

НАРОДНАЯ АРТИСТКА

НЕЖНЫМ лебедем плывет она по сцене и вдруг, словно подгоняемая набежавшей волной, кружится в стремительном вихре...

Удивительная гибкость и пластичность, пленительная гармония движений — все самые восторженные эпитеты не могут передать полноту чувства, вызываемого танцами Латавры Починани, народной артистки Грузинской ССР и кандидата медицинских наук, балерины и врача.

С детства танцы были частью ее жизни, но по завету своей матери-врача, рано ушедшей из жизни, девочка решила посвятить себя медицине. Случилось так, что в тот год, когда Латавра поступила в Тбилисский медицинский институт, на одном из фестивалей художественной самодеятельности к ней подошла прославленная Нино Рамишвили из Государственного ансамбля народного танца Грузинской ССР:

— Приходи к нам в труппу! Я сделаю из тебя настоящую балерину.

Столь лестное предложение не могло оставить семнадцатилетнюю девушку равнодушной, но уже следу-

ющая фраза знаменитой балерины насторожила:

— Только с институтом придется проститься, одно с другим несовместимо.

И Латавра сделала выбор — осталась в медицине. А танцы? И с ними было расстаться нелегко. Выдавалось свободное время, и она с удовольствием пускалась в пляс, радуя своим искусством поначалу однокашников, затем — жителей села Манави, куда после окончания института приехала врачом.

Неизвестно, как сложилась бы дальнейшая судьба сельского врача Починани, если бы не новая встреча с руководителями ансамбля народного танца Грузии. Произошла она во время концерта, посвященного республиканскому совещанию сельских медиков. Доктор Починани в этот день выступила дважды: вначале с докладом, а после конференции — в своем любимом «Картули», одном из самых сложных по технике исполнения грузинском народном танце. И через восемь лет Нино Рамишвили повторила свое приглашение:

— Мы через две недели отправляемся на гастроли в Париж. Поедешь с нами?

А Латавра мысленно представила себе столетнюю тетушку Манану, которую обещала поставить на ноги:

— Не смогу. Меня в Манави большие ждут...

Лишь спустя два года пришла она в ансамбль, на вре-

мя безраздельно отдавшись танцам. Изю дня в день до седьмого пота работала у станка. Тренировки, репетиции, концерты, гастролы.

Впрочем, если уж честно, с фонендоскопом в эти годы Латавра тоже не расстава-

лась. Особенно он пригодился в зарубежных поездках. В ансамбле поняли, как хорошо иметь собственного врача. И все же тоска по настоящей медицине нет-нет да и прорывалась. И настал день, когда она на время порвала с балетом и с той же одержимостью ушла в науку. Ее с утра допозна видели в республиканском Научно-исследовательском институте экспериментальной и клинической хирургии.

Лишь когда подошло время оформить исследование в виде диссертации, Починани стала работать в институте на полставки, а вторую часть дня посвящала репетициям в ансамбле.

8 марта 1979 года был для Латавры счастливым: пришло известие об утверждении диссертации и вышел Указ о присвоении ей звания народной артистки Грузии.

Сегодня балерина Починани в зените славы, и каждая встреча с ее искусством — незабываемая радость для людей. Но завтра свое Латавра связывает исключительно с медициной.

— Поверьте, я верну медицине свой долг, отслужу годы, отданные танцам, — мягко улыбувшись, говорит Латавра на прощание.

М. СПЕКТОР,
соб. корр. «МГ».

Тбилиси.

На снимке: танцует народная артистка Грузинской ССР Латавра Починани.

Фото Т. Утмелидзе.

